

Связаться с Си Чжоу не удавалось, и Шэн Бэйфэй уже готовился к худшему, но, к счастью, после двух пропущенных вызовов Вэнь Суй наконец ответил. Узнав, что они вместе и оба целы, он наконец смог вздохнуть с облегчением.

Помощь доставили раньше намеченного срока, и Шэн Бэйфэй уже был у въезда в деревню. Вокруг не было высоких строений, так что они с водителем ждали снаружи, и были в большей безопасности, чем те, кто остался в городе.

Со школой тоже удалось связаться. Несколько спортсменов оказались заблокированы, но, по последним данным, никто не пропал без вести. Гао Лин велел им придерживаться первоначального плана: идти в деревню и помогать пострадавшим жителям.

В деревне, куда направлялись Си Чжоу и Вэнь Суй, жило немало отставных военных. Под руководством старосты они обходили дом за домом, проверяя обстановку. К счастью, всё произошло днём, после обеда. Большинство жителей либо ходили друг к другу в гости, либо были заняты предновогодними хлопотами. Деревенские дома были невысокими, и почти все успели выбежать на улицу после первых же толчков. Хотя имуществу был нанесён серьёзный ущерб, человеческих жертв, к счастью, пока не обнаружили.

На полпути они встретились с Шэн Бэйфэем. Машину использовать было нельзя — он с двумя сельчанами переносил груз в корзинах за спиной. Си Чжоу подошёл и взвалил себе на плечи несколько мешков.

— Эй, не трогай, мы сами! — крикнул Шэн Бэйфэй. Но не успел он договорить, как Вэнь Суй одной рукой подхватил двадцатикилограммовый мешок риса, в другую взял канистру с маслом и, не говоря ни слова, зашагал вперёд. Два дородных деревенских мужика в недоумении переглянулись. Шэн Бэйфэй посмотрел на Си Чжоу, и выражение лица того тоже было весьма неоднозначным.

— Ну да, — поддразнил его Шэн Бэйфэй, — в армрестлинге я бы твоего братишку точно не одолел.

Но сила, необходимая для стрельбы из лука, и сила для переноски тяжестей — совершенно разные вещи. Си Чжоу догнал Вэнь Суя. Горная тропа и без того была крутой, а теперь стала совсем разбитой, но юноша, взвалив на себя ношу, поднимался вверх, даже не изменившись в лице.

Вспомнив, что фигура, которую он только что обнимал, показалась ему не такой уж и крепкой, Си Чжоу сказал:

— Ты ещё растёшь. Если будешь таскать слишком тяжёлое, это может повлиять на рост.

Вэнь Суй искоса взглянул на него, помолчал пару секунд и снова отвернулся. Спадающая на лоб чёлка слегка прикрывала его профиль, из-за разницы в росте Си Чжоу мог видеть лишь краешек его щеки и подбородок. Вэнь Суй поджал губы, уголки его бледного рта чуть опустились. Детская припухлость щёк давно сошла, но это выражение на миг напомнило ему малыша из прошлого. Си Чжоу замер, словно что-то вспомнив, и вдруг, покачав головой, тихо рассмеялся. Услышав его смех, Вэнь Суй уже хотел что-то сказать, но, увидев улыбку Си Чжоу, не сдержался и тоже рассмеялся. Его белоснежная кожа мгновенно порозовела до кончиков ушей.

— Си Чжоу-гэ, над чем ты смеёшься?

От его смеха у Вэнь Суя даже ослабли руки. Си Чжоу помог ему подхватить сползающий мешок с рисом и в свою очередь спросил:

— А над чем смеёшься ты?

Обиженный тон юноши был точь-в-точь как раньше, когда он капризничал. Они так давно не разговаривали в подобной манере, что Си Чжоу не удержался от желания его подразнить. Вэнь Суй, потеряв дар речи, лишь закатил глаза и больше не обращал на него внимания.

Было совершенно очевидно, что они оба подумали об одном и том же: о том, как однажды в супермаркете один маленький мальчик непременно хотел помочь нести пакеты, а гэгэ напугал его, что он не вырастет. С тех пор малыш всем и каждому рассказывал, что от таскания тяжестей не растут. Его наивные детские рассуждения породили немало забавных историй.

Вэнь Суй всегда переживал из-за своего роста, с самого детства. А слова своего гэгэ он воспринимал как непреложную истину — так было и сейчас. Но даже боясь влияния на рост, он не мог перестать помогать. Это был его долг.

Си Чжоу видел его настрой и не стал уговаривать его бросить ношу или взять что-то полегче, прикрываясь заботой. Он лишь остановился и, под недоумённым взглядом Вэнь Суя, снял свой напальчник.

— Надень, не будет резать руку.

Перед выходом они как раз закончили тренировку, и Си Чжоу специально не стал снимать напальчник, подумав, что ему придётся помогать с переноской вещей. Но по досадной оплошности он не напомнил об этом Вэнь Сую, так как был уверен, что, даже если тот пойдёт с ними, он не позволит ему заниматься подобным. И в самом деле, не случись землетрясения, им бы не пришлось тащить всё на себе. Вэнь Суй посмотрел на протянутый ему напальчник, но не взял его.

— Я...

— Слушайся меня, — прозвучало мягко, но не допуская возражений.

Си Чжоу поставил свою ношу, забрал у Вэнь Суя канистру с маслом и сам надел ему напальчник. Кожаное кольцо хранило тепло его тела. Оно было немного велико, но, распределяя давление и увеличивая трение, оно делало переноску тяжестей гораздо комфортнее.

— Вот так лучше.

Си Чжоу застегнул застёжку, но не сразу отпустил руку Вэнь Суя. Немного помедлив, Си Чжоу поднял взгляд от пальцев к ресницам юноши. Вэнь Суй, почувствовав это, поднял глаза — и утонул в тёплом, глубоком взгляде Си Чжоу. Тот быстро скрыл свои эмоции, и лишь слегка провёл тыльной стороной ладони перед глазами Вэнь Суя, отчего он невольно зажмурился. Прикосновение к ресницам было подобно дуновению ветерка: словно взмах крыльев бабочки, оставив дрожь в воздухе, отозвался кругами мелкой ряби в душе наблюдателя.

— Пойдём, — сказал Си Чжоу. Он смахнул с Вэнь Суя пыль, готовый позволить ему делать то, что тот хотел и что было действительно важно. Пусть даже это будет тяжело. Главное, что он рядом и может его защитить.

Взвалив ношу, они продолжили путь наверх. Поначалу всё шло гладко, но почти у самой вершины они столкнулись с проблемой. Глинобитный дом был слишком старым. Хотя в позапрошлом году в деревне проводили ремонтные работы, живший здесь старик был человеком замкнутым и, по словам старосты, ужасно упрямым. Он не понимал уговоров и так и не позволил начать работы.

Теперь же после удара стихии низкая ограда двора почти полностью рассыпалась, а сам дом сравнялся с землёй. На данный момент это было самое сильное разрушение.

— А где его родные?

— Какие там родные, он один-одинёшенек, — вздохнул староста в ответ на вопрос Шэн Бэйфэя.

С самого их прихода старик так и сидел на руинах, отрешённо глядя в пустоту. Староста рассказал, что этому отставному военному было уже девяносто лет. Телом он был ещё крепок, но соображал уже плохо.

— Наверное, это шок, — предположил он. И впрямь, после такого бедствия и разрушения дома старику, должно быть, было нелегко смириться. Жить в этом доме было нельзя. Его хотели отвести в пункт временного размещения, но на уговоры горьким ртом и добрым сердцем он никак не реагировал.

Нужно было обойти ещё несколько дворов, и староста, боясь потерять время, решил сначала пойти к другим, а потом вернуться, чтобы снова попытаться убедить старика.

Пока они разговаривали, Вэнь Суй всё время наблюдал за мужчиной со стороны. Тусклые глаза старика не выражали никаких эмоций — он просто уставился в одну точку на развалинах, каждые несколько секунд издавая гортанное: «А...». Его горло выдавало невнятные звуки, словно он разговаривал сам с собой.

Неожиданно Вэнь Суй направился к определённому месту среди руин.

— Сяо Суй? — Си Чжоу тут же последовал за ним.

— Там внизу что-то должно быть, — высказал своё предположение Вэнь Суй.

— Что? — удивлённо переспросил Си Чжоу, нахмурившись.

Староста тоже испугался:

— Но у него в семье больше никого нет.

— Думаю, это не... — Вэнь Суй хотел сказать «не человек». Он подошёл к краю завала, остановился, осматриваясь, и снова взглянул на старика. То ли показалось, то ли нет, но старик, упершись руками в колени, кажется, на мгновение попытался встать.

— Примерно здесь, — сказал Вэнь Суй. — Си Чжоу-гэ, помоги найти.

Си Чжоу и сам не знал, что тот ищет. Было очевидно, что и у Вэнь Суя не было ответа, иначе он бы сказал прямо. Шэн Бэйфэй подошёл помочь. Втроём они осторожно передвигались по краю завала, не решаясь забираться наверх: вдруг под ним действительно что-то есть, и они обрушат всё окончательно.

— Есть!

Глаза Вэнь Суя блеснули. Он увидел предмет, совершенно не вписывающийся в обстановку этой глинобитной хижины: под обломком балки в углу виднелась яркая, почти кричащая по цвету мягкая подушка. Это совсем не походило на вещь, которой мог бы пользоваться старик.

Неужели здесь... ребёнок?!

Когда Си Чжоу увидел этот предмет, у него ёкнуло сердце, а по коже головы побежали мурашки. Он постучал по балке. Ответа не было.

— Здесь есть щель. Кажется, под ней пустота. Я попробую просунуть руку.

Вэнь Суй уже было потянулся к щели, но понял, что рукав пуховика слишком толстый, и без колебаний скинул куртку.

— Я сам, — Си Чжоу схватил Вэнь Суя за руку.

— Нет, лучше я, — ответил тот.

Он был прав. Щель была очень узкой, рука Вэнь Суя проходила туда с трудом, что уж говорить о Си Чжоу. Если нужно было просто проверить, что внутри, не нарушая хрупкую конструкцию, то из всех присутствующих Вэнь Суй подходил для этого лучше всего.

— Тогда будь осторожен. Если там слишком глубоко и ты не достанешь, не пытайся действовать через силу.

Си Чжоу и Шэн Бэйфэй вдвоём вцепились в обломок балки, придерживая его с двух сторон. Другой рукой Си Чжоу страховал Вэнь Суя, готовый в случае малейшего сдвига тут же подпереть балку и вытащить его наружу. В мгновение ока он уже успел прокрутить в голове

десятки возможных сценариев и планов действий. Когда рука Вэнь Суя скрылась в щели, Си Чжоу затаил дыхание.

— Ах!

От этого тихого возгласа сердце Си Чжоу дрогнуло, и он уже было дёрнул Вэнь Суя на себя, но тут же увидел, как напряжённо сведённые брови юноши разгладились, а в глазах промелькнуло удивление, смешанное с радостью.

— Си Чжоу-гэ! Там правда кто-то есть! — Вэнь Суй почувствовал, как кончика его пальца коснулся мягкий влажный язычок. — Оно живое! Кажется, это... это собака! Я нащупал её ухо!

Си Чжоу наклонился, пытаясь разглядеть что-нибудь сквозь крошечную щель, но, к сожалению, там была крошечная тьма, и ничего не было видно.

— Быстрее, дайте воды, — сказал Вэнь Суй. Он отчётливо чувствовал, что нос у собаки сухой.

Один из крестьян поспешил и достал бутылку воды. Вэнь Суй вытащил руку, смочил кончики пальцев и снова просунул их в щель. Тот самый язычок медленно, с трудом слизал воду с его пальцев. Каждое движение было заторможенным, но отчаянно-настойчивым — это была борьба за жизнь.

Так, раз за разом, Вэнь Суй сначала смоченными пальцами напоил собаку, а затем передал ей крошки хлеба. Маленькое существо, у которого вначале не было сил даже пискнуть, постепенно начало издавать тихий, жалобный скулёж.

Помогая ей восстановить силы, Вэнь Суй подробно описал остальным всё, что ему удалось нащупать. Рука проникала вглубь лишь настолько, чтобы коснуться головы собаки, и он не знал, в каком состоянии её тело. Кроме того, собака лишь лизала его палец, но сама, кажется, совсем не двигалась.

По слабому писку было ясно, что та была ранена, и ранена серьёзно. Это была не просто слабость от голода и обезвоживания, ведь с момента землетрясения прошло не так много времени. Но раз до неё можно было дотянуться рукой, значит, завал не слишком глубокий, и спасти её можно своими силами.

Использовать инструменты было нельзя — был риск нанести дополнительные травмы. Крестьяне были опытными. Пока Вэнь Суй поил и кормил собаку, они уже успели оценить характер обрушения. Жители быстро наметили план: сначала вручную расчистить мелкие обломки, полностью освободив упавшую балку, затем использовать лопаты как опоры. После долгих усилий им наконец удалось освободить пространство под завалом. Увиденное потрясло всех до глубины души.

Это была обычная небольшая деревенская собака. Как и обнаружил Вэнь Суй, её голова была высоко поднята — казалось, она из последних сил пыталась дышать. Остальное тело было скрючено в узком пространстве в неестественной позе.

— Она беременна, — тихо произнёс кто-то.

Её передние лапы были неестественно вывернуты, шерсть слиплась от тёмно-красной крови, виднелись обломки костей и мясо. Но живот, который она так оберегала, остался почти нетронутым пылью. Лёгкие движения под шерстью выдавали шевеление щенков — казалось, они вот-вот появятся на свет.

Все в ошеломлении переглянулись, не решаясь её трогать. Пока они обсуждали, что делать дальше, старик, сидевший на руинах, вдруг поднялся и, ковыляя, подошёл к ним. Он встревоженно промычал: «А-а» несколько раз и, наконец, заикаясь, выдавил:

— Спа... сите...

Мутные глаза старика наполнились мольбой — казалось, он до смерти боялся, что они сейчас всё бросят. Вэнь Суй понял. Неужели старик всё это время думал, что собака погибла под завалом? Её передние лапы были раздроблены, она потеряла много крови и даже не могла скулить. Наверное, никто бы и не подумал, что она могла так упорно цепляться за жизнь.

— Свяжитесь со спасателями, у них есть ветеринар.

В этой деревне многие семьи жили за счёт разведения скота, а поскольку землетрясения здесь случались часто, в команде спасателей был ветеринар для помощи животным.

И всё же, несмотря на это, на душе у всех было тревожно. Людей сейчас повсюду не хватало, и ветеринар в первую очередь был нужен в сильно пострадавших хозяйствах. Все боялись, что он доберётся сюда ещё не скоро, и собака может просто не дотянуть.

Нужно было помочь и другим, так что задерживаться надолго было нельзя — крестьянам пора было уходить. Но если они все уйдут, старик мог подумать, что они бросили его на произвол судьбы.

— Я останусь, — неожиданно сказал Вэнь Суй.

Шэн Бэйфэй и Си Чжоу обменялись взглядами.

— Мы пойдём вперёд, а вы потом догоните, — сказал Шэн Бэйфэй. Ему даже спрашивать не пришлось — то, что Си Чжоу останется с Вэнь Суем было само собой разумеющимся. Вэнь Суй хотел было что-то возразить, но услышал, как Си Чжоу сказал Шэн Бэйфэю:

— Будьте осторожны.

В его взгляде мелькнуло желание что-то сказать, но он промолчал и снова опустил глаза на скрючившуюся в яме собаку. На улице было холодно. Сбросив пуховик во время спасательных работ, Вэнь Суй сначала не замечал дискомфорта, но теперь горный ветер заставил его вздрогнуть от холода. Он взял свою куртку, лежавшую рядом, и бережно укрыл ей собаку. Почти в то же мгновение, словно предвидя его поступок, на его плечи легла другая куртка. Как и напальчник, она хранила тепло и запах своего хозяина. Си Чжоу присел рядом:

— Она и правда очень сильная.

Вэнь Суй молчал, не отрывая взгляда от собаки, но поднял руку, приподнял пуховик и подвинул его в сторону Си Чжоу. Придвинувшись ближе, плечом к плечу, он поделился с ним половиной просторной куртки.

Собака дотянула до приезда ветеринара. Чтобы спасти ей жизнь, одну лапу пришлось ампутировать. Это уже было чудом, но на этом чудеса жизни не закончились. Собака была на сносях, и перед операцией ей нужно было родить. Среди всеобщих разрушений эта крошечная драма жизни и смерти казалась незначительной, но все, кто видел её, чувствовали, как сжимается сердце. Материнский инстинкт оказался сильнее — хрупкое существо прошло через смерть к жизни, а затем к новому рождению. Три щенка появились на свет, один за другим — круглые, крепкие, полные жизненных сил.

Собака-мать, с безвольно повисшей искалеченной лапой, выглядела измученной и худой, но

всё равно подставила им свой живот. Малыши, с ещё плотно закрытыми глазами, наперебой, повинаясь инстинкту, конкурировали за материнское молоко.

Вэнь Суй, присев на корточки неподалёку, заворожённо смотрел на них. Он и не заметил, как его руку взяли и закатали рукав. Кожи коснулось что-то прохладное. Вэнь Суй повернул голову и увидел, как Си Чжоу ватным тампоном с йодом аккуратно обрабатывает несколько царапин на его руке.

— Ты даже не заметил, да? — в его голосе слышалась лёгкая укоризна.

Вэнь Суй и правда не заметил. Должно быть, поцарапался, когда просовывал руку в щель. На самом деле, ранки были совсем небольшими, но действия Си Чжоу были предельно осторожными: он мягко дул на них и касался кожи так деликатно, словно до смерти боялся причинить Вэнь Сую боль.

Увидев эту сцену, Шэн Бэйфэй пожал плечами и сказал:

— Младший, твой Си Чжоу-гэ тебя и впрямь балует.

Вэнь Суй поджал губы и попытался отдёрнуть руку, но тот крепко держал его за запястье.

— Шисюн.

Поймав взгляд Си Чжоу, Шэн Бэйфэй изобразил фальшивую улыбку и, разведя руками, заявил:

— Пожалуй, я лучше постою в сторонке.

На тренировках травмы были обычным делом, и Си Чжоу не раз обрабатывал ему раны. Но сейчас Вэнь Суй, возможно, из-за слов Шэн Бэйфэя, почувствовал какое-то напряжение. Чем сильнее он нервничал, тем отчётливее ощущал тёплое дыхание на своей ране. Казалось, кровь прилила к ушам, и окружающий холод перестал чувствоваться.

— Очень больно? — Си Чжоу заметил его странное состояние.

— Нет... — Вэнь Суй покачал головой и пристально посмотрел на Си Чжоу. Тот тепло улыбнулся ему и снова склонился над раной.

Тяжёлые, свинцовые тучи начали рассеиваться, и сквозь туман, озарив руины, наконец пробилась первые слабые лучи солнца. Они озолотили кончики волос юноши, очертив их светом. Он стоял против солнца, и было невозможно отвести от него взгляд. Нежный и красивый гэгэ из его воспоминаний теперь стал более зрелым и надёжным.

— Си Чжоу-гэ, — наконец спросил Вэнь Суй, — ты так хорошо ко мне относишься, потому что обещал моим родителям заботиться обо мне?

Ватный тампон в пальцах Си Чжоу замер.

— Нет. Твои дядя и тётя никогда об этом не просили.

«Тогда почему?» Вэнь Суй шевельнул губами, словно хотел спросить, но по какой-то причине не стал докапываться до сути. На самом деле, вопрос был довольно глупым. Даже если родители его и не просили, разве так не было всегда, с самого детства? Их братские отношения с самого начала возникли благодаря старшему поколению. Вэнь Суй опустил голову и замолчал. Но вдруг услышал, как Си Чжоу позвал его:

— Суй-бао.

Вэнь Суй замер.

— Почему ты снова меня так называешь?

— Нельзя? — в голосе Си Чжоу послышались нотки смеха, его брови разгладились, а взгляд стал мягким и ясным.

— Н-нет, можно, — Вэнь Суй отвёл взгляд в сторону, чувствуя необъяснимое смущение.

Ватный тампон всё так же легко скользил по коже.

— Можешь не переживать об этом, — совершенно естественно произнёс Си Чжоу. — Они и так знают, что я обязательно буду о тебе заботиться.

«Наверное, все, кто меня окружает, знают об этом, — подумал он. — Хотя ты и отдаляешься от меня, пытаешься казаться взрослым, и хочешь поскорее вырасти, но в моём сердце ты навсегда останешься Суй-бао. Моим самым дорогим сокровищем. Когда-нибудь ты это поймёшь».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12809/1130158>